

Перспективы человека

В январе 1989 г. во Флоренции представители гуманистических партий 43 стран учредили Гуманистический интернационал. В работе форума приняли участие представители ряда правительств и политических партий стран Европы, Азии, Африки и Америки. Выли избраны руковоидщие органы новой международной организации. Председателем Гуманистического интернационала избран Альфонсо Арджиолас, генеральный секретарь Гуманистической партии Италии. Из шести вице-председателей двое из Латинской Америки. Из шести Родригес, заместитель председателя Гуманистической партии Чили и Луис Амманн, генеральный секретарь Гуманистической партии Аргентины. Вице-председателем избран и генеральный секретарь Гуманистической партии Испании Антонио ЭЛЕХИДО.

Таким образом, завершилось организационное оформление между народного движения, истоки которого относятся к концу 60-х годов, когда в Мили и Аргентине возникли первые группы будущих гуманистических партий, объединенных идеями Марио Родригеса Кобо (псевдоним Сило, и связи с чем его единомышленники нередко называют свое учение силоистским). Наиболее важные работы Сило «Внутренний взгляд» (1972) и «Внутренний пейзаж» (1980).

Партии Гуманистического интернационала считают одним из своих основных документов «Всеобщую декларацию прав человека». Но их мнению, несмотря на прошедшее время, дух и буква этот документа сохранили свою значимость, и поэтому рекомендуется всем активистам гуманистических партий и сочувствующим активно бороться за претворение в жизнь его положений.

Гуманистические партии поддерживают процессы перестройки, происходящие в СССР, приветствуют провозглашение приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми.

В апреле 1991 г. в Институте современных, общественных проблем (г. Москва) проводился семинар, в котором приняли участие руководители Гуманистического интернационала совместно с советскими учеными историками, философами, политологами, социологами, психологами. Приводим фрагмент дискуссии: выступлении Гонсало Гарсиа УИДОНРО чилийского архитектора, философа и политического деятеля, секретаря по международным связям Гуманистического интернационала; Акопа НАЗАРЕТЯНА профессора Института современных общественных проблем, доктора философских и кандидата психологических наук: Людмилы НИКИТИЧ профессора этого же института, доктора философских наук.

В дальнейшем редакция намерена продолжить обсуждение темы под рубрикой «Перспективы человека».

Г. Г. УИДОБРО: Угнетение любого человеческого существа — это также и угнетение меня.

Некоторые уточнения

Термин «гуманизм» по-разному понимался на различных исторических этапах и сегодня остается неоднозначным. Поэтому прежде всего необходимо уточнить понятие.

О гуманизме говорят в самом широком смысле, когда имеется в виду гуманитарная забота о благополучии людей или народов. Соответствующие мероприятия достойны всяческой поддержки независимо от политических, религиозных, идеологических оснований, при том что сами эти основания не обладают такой внутренней завершенностью, которая придавал бы им статус «гуманистических» философских доктрин.

Термин «гуманизм» используется также для совокупного обозначения некоторых видов научной деятельности — так называемых гуманитарных общественных дисциплин. Однако при этом ничего не говорится о том, с какой целью проводятся соответствующие исследования. Так, человек может изучаться под углом зрения различных интересов, различных перспектив, когда человеческое может пониматься как нечто, подчиненное другим ценностям — природе, родине, Богу, экономической выгоде, делу и т. д.

Наконец, говорят о гуманизме в родовом смысле слова для обозначения любого направления мысли, которое утверждает ценность и достоинство человека и которое ориентировано на выяснение его подлинной «природы». При этом термину «гуманизм» даются самые различные, подчас взаимоисключающие трактовки, и таким образом, его охотно ассимилируют конкурирующие философские теории, каждая из которых провозглашается отражающей истинные и извечные требования человечества.

В собственно философской традиции термин «гуманизм» приобрел два основных значения.

В одном случае о гуманизме говорят применительно к великому процессу

преобразования западной культуры, начавшемуся в Италии в конце XIV — начале XV в., который под именем Возрождения господствовал в последующие столетия в интеллектуальной жизни Западной Европы. Этот гуманизм, по-своему переработав древние темы греко-римской культуры, придал западной цивилизации лицо, коренным образом отличающее ее от других традиционных цивилизаций (мусульманской, индуистской, китайской), с которыми она прежде имела глубокое сходство. Именно гуманизм Возрождения, сформировав новый образ человека, придал решающее значение личности, ее неповторимым чертам, индивидуальной человеческой жизни. Риску предположить, что в этом и состоит основной источник заметных различий между «западной» и «советской» культурами: последняя — наследница тех культурных традиций, которые складывались и развивались под влиянием Византии, не затронутой своевременно революционизирующим мировоззрением гуманизма.

В другом случае обозначаются как гуманистические некоторые направления философии, которые, помещая человека в центр своего внимания, дают определения его «природе» и сами четко определяют себя как гуманистические. Однако ни одно из них не признает прямой и открытой связи с историческим гуманизмом эпохи Возрождения.

Эти философские направления получили развитие в первой половине нашего века. Речь идет о христианском, марксистском и экзистенциалистском гуманизме. Все они, в отличие от гуманизма исторического, находятся в противоречии друг с другом, поскольку по-разному определяют «природу» человека.

Так, в основе марксистского гуманизма лежит определение человека как социального существа. По Марксу, человек — это общественное животное в самом прямом смысле слова, и при том такое общественное животное, которое может индивидуализироваться только в обществе.

Согласно христианскому гуманизму, «человек таков, поскольку он сын Божий» (Маритен), т. е. «природа» человека определяется через отношение с Богом.

В экзистенциалистском гуманизме Сартра человек не обладает определенной «природой», она формируется в процессе его существования посредством свободного выбора.

Дискуссия по поводу конфликтующих между собой версий гуманизма и их практических последствий завершилась публикацией в 1947 г. Хайдеггером знаменитого «Письма о гуманизме», где он утверждал, что эти гуманистические направления, увлекшись поисками «природы» человека, в конце концов, невольно стали относить его к классу природных явлений, т. е. рассматривать как вещь среди вещей. Такой взгляд, безусловно, имеет свои практические последствия, потому что, определив человеческое существо как вещь, можно обращаться с ним как с вещью и в межличностных отношениях, и в политическом плане.

Подвергнув натуралистические концепции гуманизма сокрушительной критике, Хайдеггер заявил о необходимости по-новому сформулировать вопрос о человеке в человеке. Однако после его критики дискуссия о гуманизме, по существу, приостановилась на 30 лет. Только в 80-е годы вновь появляются течения мысли и политические действия, которые определяют себя как гуманистические.

В целом развитие гуманистических течений, существовавших уже у самых истоков западной цивилизации, носило волнообразный характер. Они появляются в определенные эпохи, а затем исчезают, чтобы через какое-то время появиться вновь. Так произошло с античным гуманизмом греческих и римских философских школ, который был заглушен на десять веков средневековым христианством, а затем с огромной силой проявился в Возрождении. В свою очередь гуманизм эпохи Возрождения постепенно утратил первоначальный импульс и был вытеснен антигуманистическими философиями последующих веков. В XX в. оживление гуманистической мысли сменилось очередным упадком, и теперь закономерен новый интерес к гуманистической идеологии под влиянием глубокого кризиса цивилизации.

Гуманистическая философия
в произведениях Сило и материалах
Гуманистического интернационала

Человек, задумывающийся о своем происхождении и предназначении, находится в определенной жизненной ситуации, которую он не выбирал. Так, он рождается погруженным не только в мир природный, но и социальный, наполненный физической и ментальной агрессией, которую воспринимает через боль и страдание, стараясь их превозмогать.

В атом мире все произведенное наполнено значением, интенцией, все имеет свое «зачем». И эта интенция в конечном счете направлена на преодоление боли и страдания. Человеческая история - развитие экономики, политики, науки, искусства - это история борьбы против боли и страдания. Именно она является двигателем прогресса.

Благодаря своей способности находиться в различных временах (прошлом, настоящем и будущем), благодаря открытости к свободе человек может выбирать между ситуациями, менять углы зрения, воображать и планировать свое будущее, а также способен подвергать отрицанию, в том числе физическому, и свое собственное бытие, и бытие других людей.

Свобода сделала возможным и то, что немногие присвоили все общественные блага. Иными словами, позволила им отрицать свободу и интенциональность других, сводя их до положения инструментов своих собственных интенций. В этом - суть дискриминации, основанной на физическом, экономическом, расовом и религиозном насилии.

Угнетателю недостаточно заковать тело. Ему необходимо присвоить всю свободу и все чувства другого, т. е. нейтрализовать его как субъекта. Мысли и чувства, которые считаются «подозрительными» или «опасными», должны быть заблокированы, уничтожены как очаг инфекции. Поэтому борьба тех, кто стремится очеловечить себя, очеловечить мир, с теми, кто хочет «натурализовать», лишит субъектного качества других людей, общество, историю - это условие утверждения гуманистических ценностей.

Насилие может утвердиться и увековечиться благодаря манипулированию аппаратом регулирования и социального контроля, т. е. государством. Следовательно, общественная организация требует более высокого уровня координации, свободного от любой концентрации власти, частной или государственной. Но поскольку обычно смешивают государственный аппарат с общественной организацией, напомним, что общество, а не государство, является производителем благ, и собственность на средства производства должна, следовательно, быть общественной, а не государственной и не частной. Ее определенность и бытие должны пониматься в партисипативном, децентрализованном смысле.

Важно осознать, в чем заключается примат будущего над настоящим. Образ лучшего будущего позволяет изменять настоящее и делает возможной всякую революцию и всякое изменение. Но недостаточно давления внешних условий для того, чтобы начались изменения. Необходимо также понимание того, что мир способна изменить человеческая деятельность, которая по сути своей представляет столкновение интенций.

С этой точки зрения человек выступает как исторический субъект, преобразующий своей социальной активностью собственную природу. Здесь уже недостаточно сказать, что «человек - это общественное животное», потому что существуют и другие общественные животные. Недостаточно определить его как производителя предметов, носителя языка и т. д. Если мы принимаем названное определение, то должны будем призвать, что человек способен также преобразовать свою физическую природу. Так и происходит. Человек начал с создания механических протезов, которые позволили удлинить его руку, усовершенствовать органы чувств и увеличить силу и качество труда, а сегодня он вводит биопротезы в собственное тело. Он заменяет свои органы, вмешивается в химию своего мозга, прибегает к зачатию в пробирке, начинает воздействовать на свои гены.

Из сказанного выше можно вывести этику свободы, включающую готовность к борьбе не только против условий, которые вызывают боль и страдание у

меня, но и против условий, вызывающих их у других. Ибо с подлинно гуманистических позиций угнетение любого человеческого существа - это также и угнетение меня. Его страдание - это мое страдание, а моя борьба направлена против страдания и того, что его вызывает.

Наконец, на мой взгляд, смерть является природным ограничителем возможностей человека, любого будущего и любой свободы. Протест против этой неизбежности, против болезни, неравенства и несправедливости придает, может быть, высший смысл человеческой жизни. Нет никакой логической необходимости (это лишь необходимость факта), которая вынуждала бы нас принять победу абсурда естественного закона над интенциональностью и свободой.

Основные идеи политического гуманизма

Человек как определяющая ценность

Для гуманизма человек является центром любой политической и общественной деятельности. Эта идеология делает акцент на том, что все, проектируемое на сегодня и на будущее, должно мыслиться от и для человека. Поэтому гуманизм провозглашает: «Ничто не может быть выше человека, и ни один человек не может быть ниже другого человека». Гуманизм считает угнетением и насилием любую попытку поставить выше человека иные ценности в силы.

Активное ненасилие

Следуя своей концепции свободы человека, гуманизм выступает за ненасилие как методологию действия, разоблачает различные формы насилия (физического, психологического, политического, экономического, идеологического) и борется — ненасильственными средствами — против них.

Недискриминация

Гуманизм провозглашает равенство всех людей без какой-либо дискриминации и указывает, что различия по национальности, полу, расе, возрасту, религии и т. д. всегда использовались для

обоснования угнетения умов, групп и целых народов со стороны слоев, удерживающих в своих руках власть.

Экономика солидарности:
кооперативная система

Политический гуманизм определяет себя в экономических вопросах сторонником кооперативизма, стремясь поднять эту форму организации, основанную на солидарности и участии, до категории политической, социальной и экономической системы. Это означает стремление покончить с любым видом централизации: капиталистической, империалистической, бюрократической, государственной.

Поскольку собственность, как и само общество, является историческим явлением, гуманизм указывает на опасность того, что какая-то форма собственности объявляется естественной и закрепляется как вечная. Социальный гуманизм выступает за реформы, за новые модели самоуправления и совместного управления, которые изменяют состояние собственности и дают импульс прогрессивному распределению богатства.

Принцип выбора

Гуманистическая идеология настаивает на принципе выбора как конкретном политическом выражении свободы. Исходя из этого, она борется против всякого рода экономических, организационных или идеологических привилегий, которые порождают принуждение, угнетение и зависимость, лишая таким образом других людей возможности выбора и свободы.

Гуманизм выступает за многообразие моделей совместного управления в рамках общей кооперативной системы; за множественность профсоюзов в рамках единой конфедерации трудящихся; за совместное со студентами управление учебными заведениями, в котором участие студентов обеспечивается на базе единых студенческих центров; за добровольную военную службу; за равенство возможностей проповеди для представителей различных религиозных конфессий и атеизма. В целом гуманизм борется против авторитаризма, экономической, организационной, идеологической монополии.

Комментарии
к гуманистическому проекту

О концептуальной парадигме Гуманизм как система мышления является системой открытой. Она четко определяет свою точку зрения и, исходя из нее, описывает историю, человека, общество, природу и т. д., создавая образ динамичной и изменяющейся Вселенной. С получением новых данных ;) этот образ дополняется и преобразуется. Своя точка зрения - «своя правда» — ни в коем случае не отрицает другие системы мышления и их «правды», если они не направлены против человека.

Универсальность гуманистического проекта не должна приводить к ошибочному его восприятию, в частности к отождествлению его с замкнутыми концепциями, наполненными статичными определениями, в рамках которых все во Вселенной имеет свое изначальное место и ничто не может нарушить этот порядок. Такие идеологии действительно оборачивались догматизмом, тоталитаризмом, «безусловной истиной» и в конечном счете - насилием.

История полна подобных примеров, и поэтому понятна некоторая сдержанность по отношению к идеологиям, претендующим на глобальность. Однако для внимательного наблюдателя различия между замкнутыми мыслительными системами и выдвигаемым нами гуманистическим проектом должны быть ясны как в силу логического содержания этого проекта, так и в силу его ярко выраженной этики и результатов, к которым он стремится.

Об отношении к божественному. Одна из тем, которые всегда привлекали внимание гуманистов, - личная позиция по отношению к смыслу жизни и трансцендентности. Подход к этим темам отталкивается от вопроса о человеческом существовании, а не от верования или предположения. О верованиях нет смысла дискутировать, поскольку они не являются рациональными актами, и каждый человек имеет право верить во что он хочет. Сложность возникла, когда некоторые верующие пожелали навязать «во имя Бога» свои верования другим людям. Гуманисты выступают против этого видения мира и связанных

с ним насильственных актов. Рассмотрим два характерных примера.

Мыслитель эпохи Возрождения Г. Манетти в своей книге «Достоинство и превосходство человека» критикует христианское средневековое мировоззрение, изложенное в книге «Прозрение мира» монаха Лотарио. ставшего впоследствии папой Иннокентием III. Мысли о ничтожестве человеческой природы, слабости и деградации человека Манетти противопоставляет прославление физической и моральной красоты человека. Он подчеркивает совершенство его творческого гения, красоту его тела, смелость его предприятий и т. д.

Человек присутствует на Земле не просто как одно из бесчисленных созданий природы. Бог определил ему привилегированное место, сделав лишь его существом с высоко поднятой головой, чтобы он мог созерцать небо и быть зрителем деяний Всевышнего. Вследствие этого человек - не беззащитное и достойное презрения существо, а носитель самого Божественного начала.

Другой гуманист эпохи Возрождения Джордано Бруно погиб на костре инквизиции, не отказавшись от новой концепции божественного как имманентной части мира и человека, которая привела к необходимости иной постановки религиозной темы. В рамках этого подхода отрицается и преодолевается христианский дуализм между телом и духом, между Богом и природой.

Столь многие гуманисты защищали новое понимание соотношения между человеческим и божественным - и погибли за это, что кажутся насмешкой слова о том, что гуманисты были и остаются атеистами, если только не понимать под этим, что всякий, кто не разделяет христианское средневековое мировоззрение, является, по сути, атеистом.

Развивая идеи гуманистов. Сило в наши дни говорит о внутренней религии - «о внутреннем откровении, к которому приходит тот, кто тщательно размышляет в смиренном искании», дабы превратить бессмысленность жизни в смысл и цельность.

В другой работе он пишет: «О Боге ничего нельзя сказать, можно сказать лишь о сказанном о Боге. Много сказано о Боге и многое можно сказать об

этом сказанном, но при этом мы ни на шаг не продвинемся в осмыслении темы Бога, в том что касается Бога самого... Религии могут представлять глубокий интерес, лишь если они стремятся показать Бога, а не говорить о нем»¹.

В последней трети XX в. Сило и многие силоисты также подвергались преследованиям и заключались в тюрьмы в разных странах за распространение своих идей. Замкнутые системы мышления продолжают активно действовать, стремясь не допустить, чтобы человеческое сознание исследовало и распространяло знания о действительности, не соответствующие их интересам. Не парадоксально ли, что эти системы, которые порождают модели поведения, проникнутые насилием, представляют себя как фидеистические?

Об отношении к новому

По отношению к новой программе можно занимать различные позиции: от отвержения до слепого приятия, между которыми располагаются сомнение, одобрение и т. д. Огорчительно, что у многих теоретиков пока сдержанное и даже недоверчивое отношение к возрождению гуманизма. Этому можно было бы найти историческое оправдание, если бы каждый раз, когда гуманизм находился на подъеме, он бы навязывал свою волю насилием, вызывая откат назад в том или ином обществе. Но такого не происходило. Может быть, стоило бы осторожнее относиться не к гуманизму, а к тем идеологиям, которые, объявляя себя приверженцами идей гуманизма, становились источником страданий и смерти людей и которые остаются в силе, успев сменить внешнее обличье.

Думаю, следует отнестись к новой идее без предрассудков, чтобы затем сформировать свое мнение о ней. Потому что иначе как мы сможем изменить наши старые взгляды и идеи, если не оставляем в нас самих пространства для нового?

¹ Silo. Humanizar la Tierra. Buenos Aires: Editorial Planeta, 1988, p. 118.